

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 1. С. 131—140.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2024. Iss. 1. P. 131—140.

Публикация

УДК 372.893:378.4(091)(004)

DOI: 10.46726/И.2024.1.13

ИЗ ПИСЕМ К.Д. АВДЕЕВОЙ К Н.В. РЕВЯКИНОЙ (ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ, ПУБЛИКАЦИЯ)

Нина Викторовна Ревякина, Владимир Михайлович Тюленев

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
rev85@mail.ru, tyulenev.vl@yandex.ru

Аннотация. Вниманию читателей предлагается несколько фрагментов писем профессора Ивановского государственного университета К.Д. Авдеевой, адресованных Н.В. Ревякиной. Письма относятся к началу 1980 — концу 1981 г., то есть ко времени, когда К.Д. Авдеева только приехала из Ленинграда в Иваново и начала свою деятельность в университете. Письма позволяют увидеть, с какими сложностями столкнулась К.Д. Авдеева в провинциальном вузе, каким образом пыталась по-новому организовать учебный процесс, над какими новыми курсами размышляла. Некоторые эпизоды писем дают возможность увидеть внутреннюю жизнь исторического факультета начала 80-х годов прошлого века, столкновение различных позиций и интересов. Самое главное, о чем следует сказать, письма позволяют восстановить психологический портрет их автора, человека целеустремленного, решительного, деятельного.

Публикация писем приурочена к юбилею Ивановского государственного университета, которое отмечается в 2024 г., а также грядущему столетию со дня рождения Клавдии Дмитриевны Авдеевой (1925—1995).

Ключевые слова: письма, Ивановский университет, историческое образование, Авдеева, медиевистика

Для цитирования: Ревякина Н.В., Тюленев В.М. Из писем К.Д. Авдеевой к Н.В. Ревякиной (вступительная статья, публикация) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 1. С. 131—140.

В юбилейный для Ивановского университета год вполне логичным выглядит стремление обратиться к тем или иным этапам прошлого *alma mater*. При этом мы убеждены, любая история (страны, города, школы...) не обязательно должна писаться крупными мазками и поражать читателей масштабом событий. История чаще всего складывается из повседневных хлопот конкретных людей с их мечтами, планами, попытками их реализации. Обращение к фрагментам исторического полотна, всматривание в его детали порой может оказаться гораздо интереснее общего взгляда на само это полотно. Думая о благотворности такого подхода, вполне отвечающего принципам микроистории [Шартъе: 193], а также стремясь сохранить память о том, как переживалось становление университета непосредственными участниками этого долгого и нелегкого процесса, мы решили опубликовать фрагменты писем Клавдии

Дмитриевны Авдеевой (1925—1995)¹, доктора исторических наук, заведующей кафедрой истории древнего мира и средних веков Ивановского государственного университета. Эти письма адресованы ее коллеге, Нине Викторовне Ревякиной, жившей и трудившейся в период переписки в Новосибирске.

Клавдия Дмитриевна принадлежала к числу тех преподавателей исторического факультета, чей приезд в Иваново позволил укрепить кадровый состав молодого университета. Получив образование в Ивановском педагогическом институте (руководителем ее дипломной работы был А.П. Каждан, тогда еще начинающий византинист и только много позже ставший светилом мирового византиноведения)², К.Д. Авдеева уехала в Ленинград, где защитила две диссертации: кандидатскую в 1951 г. и докторскую в 1973 г. И вот, осенью 1979 г. уже в статусе профессора она вернулась в Иваново и была принята на работу в университет, где проработала до весны 1995 г.

Письма, фрагменты из которых мы публикуем, относятся примерно к тому времени, когда Клавдия Дмитриевна была принята в штат университета. Нужно сказать, что в ведении переписки она не всегда следовала эпистолярному этикету и письма свои не датировала. Поэтому остается только предполагать, в какое время то или иное послание было составлено. Где-то это не трудно сделать, например, указание на 29 февраля в первом отрывке позволяет датировать письмо началом високосного 1980 г. Московская стажировка, которой посвящено несколько абзацев, длилась, судя по материалам личного дела К.Д. Авдеевой, с 15 сентября по 15 декабря 1981 г., тогда же состоялась упомянутая в одном из фрагментов защита докторской диссертации Аделаидой Анатольевной Сванидзе, и письмо было составлено по горячим следам. В 1982 г. Н.В. Ревякина, адресат публикуемых писем, уже приехала в Иваново, поэтому все послания укладываются в промежутки от начала 1980 до начала 1982 г.

Так вот, письма Клавдии Дмитриевны, составленные в 1980—1982 гг., позволяют увидеть, как она, приглашенный в университет профессор, втягивалась в новую работу, привыкала после почти столичного Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена к провинциальному вузу, его традициям, ритму жизни. Читатель сам может почувствовать, как Клавдия Дмитриевна раз за разом обращалась к теме своего переезда, говоря о своей постепенной акклиматизации, признаваясь, что не разочарована в сделанном выборе в пользу Иванова (а значит, продолжала думать о целесообразности переезда), что «трудностей оказалось больше, чем ожидалось», что библиотеки к Иванову «довольно бедные» и т. д. В то же время фрагменты писем при всей их краткости рисуют портрет Клавдии Дмитриевны как человека целеустремленного и решительного. И наши коллеги, заставшие К.Д. Авдееву, преимущественно такой ее и помнят. Явно обращает на себя внимание использование военной лексики в письмах: «деятельность в университете <я> начала с маленькой войны», «создать перелом не удалось, а для действий “развернутым фронтом” нужна подготовка». Немало резких оценок и по поводу «организационной неразберихи», и по поводу «не самой блестящей» обстановки на факультете. При всем этом письма показывают, как Клавдия Дмитриевна стремилась перестроить обучение студентов-историков, с одной стороны, повышая к ним дисциплинарные требования (как видно, не всегда это приводило к успехам, и на вечерников пришлось ей «махнуть рукой»), с другой стороны, — предлагая

¹ Публикуемые письма К.Д. Авдеевой находятся в личном архиве Н.В. Ревякиной.

² Краткую биографическую справку о К.Д. Авдеевой см. [Тюленев].

им новые учебные курсы, сознавая при этом, как изменились студенческие предпочтения в пользу вопросов идеологии и в целом культуры.

Некоторые письма посвящены работе К.Д. Авдеевой в Москве, где она во время стажировки готовила материалы ко второму тому знаменитой «Истории крестьянства в Европе» [История крестьянства]. Эти фрагменты не только показывают исследовательскую работу ивановского профессора вне стен университета, но и дополняют психологический портрет автора, показывая его человеком требовательным к себе и своим коллегам. Если продолжать тему психологического портрета, то можно заметить, что Клавдия Дмитриевна часто обращалась к своему внутреннему Я, сетуя, в частности, по поводу тех особенностей своего характера, которые не позволяли ей быстро сходить с людьми.

Какие-то события, упомянутые в публикуемых отрывках писем, могут быть не до конца ясны, особенно тем читателям, которые не застали перемен на историческом факультете рубежа 1970—1980-х годов. Поэтому стоит, на наш взгляд, дать небольшие пояснения. Не раз касаясь в письмах разделения кафедр, Клавдия Дмитриевна имела в виду реорганизацию кафедры всеобщей истории и выделение из нее двух самостоятельных подразделений: кафедры истории древнего мира и средних веков, которую она и возглавила, и кафедру новой и новейшей истории, заведующим которой стал И.Я. Биск. «Воеводством» же, на которое Клавдию Дмитриевну, по ее словам, отправили, она называет заведование кафедрой истории советского общества: Клавдия Дмитриевна, будучи профессиональным медиевистом, специалистом по аграрной истории средневековой Англии, действительно, возглавляла «непрофильную» кафедру в течение 1980/81 учебного года, после чего перешла уже на созданную в июле 1981 г. кафедру истории древнего мира и средних веков. Тоже определенный штрих к истории становления университета...

Предпоследнее, о чем хотелось бы сказать. Некоторые суждения К.Д. Авдеевой о коллегах (кстати, не только об ивановских, но и о московских) могут показаться чересчур резкими, однако мы решили не вымарывать их из текста писем. Во-первых, это было бы непрофессионально и нечестно и искажало бы если не само прошлое, то уж точно портрет автора. Во-вторых, часто именно столкновение разных характеров, висящее в воздухе напряжение заставляло искать что-то новое в организации факультетской жизни, возможно, заставляло меняться самих людей; читатель же, в свою очередь, должен понимать, что жизнь сложнее, а потому интереснее той версии, которая обычно отражена в отчетах и «юбилейных материалах».

Закончить же наше краткое предисловие хотелось бы фразой, завершающей последний из публикуемых фрагментов. В ней, на наш взгляд, в полной мере отразилось отношение Клавдии Дмитриевны к себе и своему долгу, и такому отношению можно только завидовать: «Работы много, и это хорошо. Люблю работать, даже если приходится делать не совсем то, что хотелось бы».

ИЗ ПИСЕМ К.Д. АВДЕЕВОЙ

... О себе и многое могу сказать, и ничего. Прочитала всего одну лекцию, поэтому впечатлений еще мало. Сегодня иду на вторую встречу со студентами (вечернего отделения). Деятельность в университете начала с маленькой войны по поводу несправедливого распределения нагрузки. Обещали 29 февраля поставить вопрос на Совете ф-та, затем выйти с ходатайством в ректорат. Что выйдет, не знаю, но кое-кого это уже задело.

Зав. кафедрой, под началом которого я пока состою, очень осторожный (и, по-моему, «себе на уме») человек. От меня он получил полную информацию обо всем, что интересует его, а я о нем, если что и знаю, то лишь из других источников. Мои будущие «подданные» — не самые авторитетные люди на факультете, контактов с ними пока не установила, я ведь вообще туго иду на новые контакты.

Библиотеки в городе и университете довольно бедные, но кое-что есть уже для самостоятельной работы студентов.

Сейчас сижу на партийном собрании по итогам зимней сессии, слушаю доклад и думаю: куда я попала и зачем? Картина вырисовывается удручающая, особенно на вечернем и заочном отделениях. И много организационной неразберихи.

Но я не жалуясь. Все-таки здесь уже интереснее: я получила спецкурс, спецсеминар, курсовые работы, от дипломников пока отказалась до лучших времен.

***

... на работе у меня относительно благополучно. Со студентами дневного отделения контакт налажился, хотя они страшно недисциплинированы, но в этом повинны администрация и преподаватели. Я проявила твердость, и теперь у меня отсутствует не более 1—2 человек, которые перед следующей лекцией отчитываются за пропущенную. А на вечернем отделении мне пришлось пока примириться с создавшимся положением, так как одной создать перелом не удалось, а для действий «развернутым фронтом» нужна подготовка.

Я читаю спецкурс «Социальные утопии в средние века». Прочитала древнегреческие утопии и раннее христианство как исток средневековой утопии. Очень застряла на последнем. Сейчас идут средневековые ереси как форма социальной утопии. Расскажу о катарах, вальденсах, Иоахиме Флорском, Дольчино, лоллардах, народной утопии и, если успею, еще <приведу> 2—3 конкретных примера. А в будущем году мыслю на базе этого спецкурса провести спецсеминар с докладами на темы, обеспеченные источниками (табориты, Мор и др.). Нынешний спецкурс будет как бы введением к спецсеминару.

Еще разрабатываю попутно спецкурс «Шекспировская Англия», который может быть введением к спецсеминару «Шекспир и история». Но это лишь проект на будущий год.

Меня очень заинтересовал Ваш спецкурс «Человек и природа...». Была бы рада получить от Вас нечто вроде развернутого плана-проекта, может быть, когда-нибудь я к этой теме обращусь, и, может быть, мы смогли бы взаимно помочь друг другу и создать общий проект. Меня, конечно, очень соблазняет моя аграрная тематика, но, зная общее настроение студентов, я как-то не рискую с ней выступить.

Кстати, чуть не забыла: вопрос о разделе кафедр временно остался открытым, так как ректор перед отъездом в отпуск не подписал бумаг, сказав: «Подождите немного». Я подозреваю, что он боится, как бы я не сбежала, оставив кафедру без руководства, как это сделал проф. <В.В.> Пугачёв на кафедре истории СССР. Перед отъездом ректор встретил меня и спросил, как я акклиматизировалась, на что я ответила, что еще не очень. Видимо, это меня и спасло: очень не хочу на «воеводство», и, если бы удалось оттянуть сей миг, была бы рада.

Скучать мне здесь некогда, хватает деловых и «бытовых» контактов, но духовной близости маловато, недостает общения на почве интеллектуальных интересов. Интересных в этом плане людей встречаю, но для того, чтобы наладить контакты с ними (или с кем-то другим, подобным им), нужен соответствующий настрой и микроклимат, а я совсем нелегко схожусь с людьми. Надеюсь, что мне удастся все-таки преодолеть и этот «психологический барьер». Очень удручили меня некоторые из прежних друзей и знакомых тем, что рано состарились душой и «приземлились» в своих интересах и запросах. Издали это не так бросалось в глаза.

***

... понемногу акклиматизируюсь, студенты как студенты; на вечерников я «махнула рукой», читаю им курс, ходят не хуже, а лучше, чем на некоторые другие лекции, а организовать отчет их по пропущенным лекциям так и не удалось. На дневном же отделении мой «поток» (21 чел.) слушателей спецкурса мне нравится. Удалось заставить их (и этим здесь приходится заниматься) ходить на лекции, кажется, их устраивает то, что я даю. Не знаю, сколько желающих будет в мой спецсеминар в будущем году, но надеюсь, что желающие найдутся.

Очень много проблем связано с организацией учебного процесса. Сказывается то, что университет новый, коллектив очень вырос за 2—3 года и не сложился в слаженный организм. Нет единых требований к студентам, а в чем-то даже представлений, чему и как учить. С большими трудностями я встретила при руководстве курсовыми работами — студенты понятия не имеют, что это такое, хотя на первом курсе уже писали.

Боюсь, что своей активностью я нагоняю страх на деканат, методическую комиссию, зав. кафедрой и коллектив. Стараюсь не производить впечатление «новой метлы», но не могу сидеть тихо и молчать, когда затрагиваются интересы студентов.

К счастью, вопрос о разделе кафедр остался открытым, хочу верить, что год проживу под эгидой новых историков. Это не мешает мне работать с коллегами по волнующим меня проблемам, но освобождает от обременительных заседаний и, главное, множества бумаг.

А в общем трудностей оказалось больше, чем я ожидала, но работать можно и в чем-то интереснее, чем в Ленинграде. Сейчас сижу на студенческой научной конференции. Доклады по средним векам — «на уровне», юноша с вечернего отделения даже использовал английскую и итальянскую литературу о Дольчино. Итальянский язык изучает самостоятельно. Но это — не правило, к сожалению, а исключение.

***

... я понемногу акклиматизируюсь. Домашнее благоустройство мое ограничилось приобретением раскладушки и кухни: есть, где спать, работать и есть. Большая комната совсем пуста — ее украшает только бра на стене. Вчера пришлось купить кровать, так как в субботу мне привозят маму. Она совсем плоха, не может даже подняться... Туго мне придется не из-за того, что придется ухаживать за мамой, а из-за того, что из-за сострадания к ней окончательно потеряю душевный покой, который и сейчас не на самом высшем уровне: требуется время, чтобы я окончательно привыкла, перестала остро скучать по дому.

И все-таки я не жалею о своем шаге, особенно, когда вспоминаю, от чего я «бежала». Здесь я нашла единомышленников, одинаково со мной понимающих задачи и методы работы со студентами. Правда, обстановка на факультете

не самая блестящая, руководит им человек глубоко равнодушный, но почтенный в глазах ректората из-за своего титула (проф.), коллектив в последние годы очень вырос за счет людей часто случайных и не успел сплотиться. Мои единомышленники «опустили крылья», но мой приезд вдохновил их, и они рассчитывают мой авторитет использовать в целях поднятия авторитета собственных позиций. Кое-что уже удалось обговорить на Совете.

Сейчас идет раздел кафедр, к сожалению, не очень гладко: приходится отстаивать позиции античности и медиевистики и внушать уважительное отношение к ним. Зав. кафедрой всеобщей истории — И.Я. Биск — претендует на то, чтобы оставить себе всех дипломированных коллег, не считаясь с их научной квалификацией, и закрепить в полтора раза больше ставок (при равном объеме работы по учебному плану). Мне пришлось заявить протест, меня как будто поддержала администрация (на словах, не знаю, что будет на деле) и общественность. В начале апреля вопрос будет поставлен на Совете факультета, затем пойду в ректорат и Министерство.

***

... в университете пока занимаюсь бумагами. Кафедру приняла в состоянии весьма плачевном, еще яснее мне стало, что на факультете порядок надо наводить во всех звеньях, а желающих делать это не так много. Тоскливо без студентов — они спасают урожай, неизвестно, долго ли это продлится; наши надежды, что учебный год начнется в октябре, не оправдались. На «фронте» все, даже 5 курс и все вечернее отделение. Как будем писать дипломы, не представляем.

Мне предстоит читать спецкурсы «Шекспировская Англия» и «Социальные утопии в средние века» на дневном и вечернем отделении, вести спецсеминар по Возрождению и общий курс. А вообще-то в связи с моей новой ролью мне, кажется, должны были бы сократить нагрузку, но все об этом молчат, я тоже.

P.S. В коллективе отношения у меня весьма добрые. Все мне сочувствуют (в том, какое хозяйство я приняла, нет секрета ни для кого) и по мере сил стараются если не помочь, то не мешать. С И.Я. мне пришлось встретиться в коридоре лишь дважды. На ту кафедру я не захожу.

***

... в целом же я здесь уже прижилась, о ленинградском поприще вспоминаю редко и без сожаления. Коллектив здесь не очень творчески мыслящий и ставящий всякие проблемы, но в целом доброжелательный, и меня «приняли», отношения в рамках кафедры и факультета добрые.

Сейчас у меня новое увлечение — разрабатываю спецкурс и спецсеминар, которые рассчитываю на «западников» и «русистов»: «Россия в системе международных отношений в XVI—XVII вв.» и «Россия XVI—XVII вв. глазами иностранцев». Удивилась, как далеко ушли историки-русисты с 50-х годов в разработке отечественной истории этого периода. Читаю их труды с большим интересом.

Моя административная деятельность не очень меня обременяет, если не считать бумаг, планов, отчетов и т. п., перед которыми я теряюсь.

***

... в целом я не жалею, что уехала из Ленинграда, и верю, что, несмотря ни на что, впереди у меня интересная работа. Мне уже удалось кое-что, хотя и не так много, как хотелось бы.

***

... у меня все более или менее нормализовалось, хотя вопросы, поставленные мною в прошлом году, нельзя считать решенными до конца. И.Я. Биск, с которым я вступила в конфликт, сейчас сама любезность, я плачу взаимностью, отложив решение конфликта «до лучших времен», ибо сейчас все разговоры впустую.

Я Вам летом говорила, что мне дали чужую кафедру, о «воеводстве» на ней я и написала Вам. Дело мне далекое, но, надеюсь, поможет мне войти в курс и «во вкус» административной работы; что касается вкуса, то его, видимо, никогда не будет. Сейчас читаю общий курс, спецкурс «Шекспировская Англия» и веду спецсеминар «Социальные утопии в средние века». Новые разрабатывать некогда.

***

... жизнь моя в Москве сводится к великому сидению в библиотеках — с утра до вечера. Совсем увязла в плугах, зерновых и прочих культурах, удобрениях и т. п. — дорабатываю, а точнее пишу заново главу, когда-то написанную С.Д. Сказкиным для «Истории крестьянства».

Других событий мало. На прошлой неделе была защита А.А. Сванидзе, — на редкость неинтересная, хотя М.М. Фрейденберг с трибуны заявил, что давно уже не помнит столь живой и плодотворной дискуссии. Очень бойко, но не очень, на мой взгляд, <по делу> говорила «подзащитная» и очень бессодержательно двое из трех оппонентов. На фоне остальных лучше смотрелся С.М. Стам.

Завтра открывается трехдневный коллоквиум историков ГДР и наших историков. Предполагается 12 докладов по формам ренты и классовой борьбе крестьян в классическое средневековье, среди них — Е.В. Гутновой, Ю.Л. Бессмертного и А.А. Сванидзе.

В МГУ чувствую себя очень неудобно, хотя никто нас не терзает — полная свобода действий. На кафедре жизнь отнюдь не бьет ключом, заходила туда дважды — никого не застала. Н.А. Хачатурян «поймала» на защите Сванидзе. 20/X они обсуждают докторскую диссертацию <В.Л.> Керова. Тема мне интересна в связи с моим спецкурсом по социальным утопиям. От кого-то слышала, что это уже вторая попытка его защититься.

Вчера вернулась от Мэри Лазаревны <Абрамсон> — печатала у них свое великое творение — первый вариант переделанной главы.

Стараюсь по возможности, чтобы жизнь не прошла мимо. Жалею, что только один раз попала на выставку «Москва — Париж», многое хотелось бы посмотреть еще, тем более что было очень многолюдно. Скоро должны привезти сюда из Ленинграда выставку «От Мане до Матисса», 56 картин из музеев Франции.

***

...Я уже пять дней в Москве. Улеглась суета с устройством, и можно написать Вам. Вместо 1/X меня отправили на стажировку 15/IX. Собиралась в спешке, но это даже лучше, так как занятий в университете все равно нет, а в конце года мне надо быть там для всяких отчетов.

Сижу в библиотеке, уже паникую, что не успею написать заново главу (в «соавторстве» с С.Д. Сказкиным), потому намерена сидеть над ней

даже по воскресеньям, пока смогу. Даже в Ленинград не собираюсь, хотя соблазн очень велик.

В университете у меня все очень хорошо (пока). Мои «подопечные» полны энтузиазма. Не знаю, во что это выльется и насколько их хватит. И.Я. Биск бьет тревогу, оказывается, ему не хватает нагрузки на 7 человек. Я великодушно согласилась отдать ему часть работы, но уточняться все это будет, наверное, без меня (даже и лучше).

***

... третий день я в Москве, пользуюсь гостеприимством М.Л. и Д.Л. <Абрамсонов>.

Вчера был доклад М.Л. <Абрамсон> на конференции в МГУ, а сегодня мой.

От конференции впечатление, как от калейдоскопа: по 12+15 сообщений утром и вечером. Поэтому каждому дают 10—12 минут, можно представить себе, каковы возможности каждого докладчика проявить себя и показать «товар лицом». Я успела сказать примерно 2/3 того минимума, который приготовила; М.Л. проявила бóльшую стойкость и, превысив регламент на 4 минуты, сказала все, что хотела. По-настоящему интересных сообщений не так много, больше из уст молодежи. Из «стариков» интереснее всех мне показался доклад Г.Л. Курбатова о византийском городе VIII—IX вв. по данным археологических раскопок (не наших, разумеется).

***

... Вы меня спрашиваете, не хочу ли я вернуться в Ленинград. Не знаю, хочу или нет, но твердо знаю, что, пока способна работать, буду сидеть в Иванове, бывая в Ленинграде наездами. Я плохо представляю себе ближайшие после стажировки планы. Они будут зависеть от обстановки, какую я найду в Иванове, как в университете, так особенно дома.

Через два часа еду в Москву, там завтра «Косминские чтения», доклады Л.А. Котельниковой и Ю.Л. Бессмертного. Рассчитываю написать рецензию для «Средних веков» и кое-что посмотреть для спецкурса. Так вот и прошла моя стажировка практически впустую. Заела житейская проза. А интерес и вкус к работе еще не прошел, поэтому обидно вдвойне.

***

... очень суматошная жизнь в глухой провинции, время течет, ничего не успеваю сделать.

Самое главное: ощущение того, что я вживаюсь прочно, чувствую себя все больше дома. Как в любой семье — «не без уroda», но это уродство перестало меня больно затрагивать, хотя не могу похвастать, что не трогает совсем.

Посылаем на этой неделе в Министерство документы на разделение кафедр. У меня как-то появилась надежда, что на сей день бюрократическая машина работает в нашу пользу. Кажется, удалось убедительно обосновать необходимость раздела.

Мое «воеводство» на чужой мне кафедре развивается успешно. Мои «верноподданные» настроены по отношению ко мне не просто лояльно, но вполне дружелюбно.

Увлечлась я новой идеей, навеянной мне пребыванием на кафедре отечественной истории: разработать спецкурс «Россия и Запад в XV—XVII веках» (или «Русское государство в системе международных отношений») и спецсеминар

«Россия XVI—XVII веков глазами иностранцев». Достоинство последнего в том, что есть в Иванове немало источников. Этим я и занимаюсь с ноября.

***

... в Москве я успела все для «Истории крестьянства», но ничего для себя. Главу о технике сельского хозяйства решили дать под моим именем, так как у С.Д. <Сказкина> практически ничего взять было невозможно.

Решила я все-таки попробовать на студентах своих английских мужиков. Буду читать спецкурс во 2 семестре на дневном отделении. Может быть, удастся заинтересовать кого-нибудь.

***

... после Вашего отъезда я сдала в наш РИО два своих пособия: программу и методические указания, а также спецкурс «Сельская Англия» (1 п.л.) и перевод из «Книги Страшного суда» и «Сотенных свитков» (одна и та же сотня — хорошо сравнивать) — 3 п.л. Приняли без слов, обещали не очень держать и принять продолжение (3 п.л.) через несколько месяцев в этом же году. Такие же пособия запланировали на текущий год еще двое «моих» — А.З. Чернышева (по хеттам) и Н.П. Денисенко (по Испании).

С Л.В. Венкстерн я говорила. Она встретила спокойно, может быть, потому, что готовилась к отказу ей в праве подавать на переизбрание (слух об отправке на пенсию дамы с филфака, о чем говорил нам начальник отдела кадров, уже дошел до Л.В., и она сделала для себя преждевременный вывод). Я сказала ей, что хотела бы сохранить ее до возвращения из аспирантуры Марины, то есть еще 2,5 года; по-моему, она искренне, а не только на словах рада этому. Я задумала еще одну перестановку в кадрах, но пока это очень смутно, и никому не заикаюсь. Кажется, это реально — я везучая. Хорошо было бы — всем на пользу и ко всеобщему удовольствию. Напишу подробнее, когда прояснится.

Начала читать курс, почувствовала, как соскучилась по этой работе. Через две недели выхожу к студентам с английскими мужиками — трепещу.

Работы много, и это хорошо. Люблю работать, даже если приходится делать не совсем то, что хотелось бы.

Список литературы / References

- История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма: в 3 т. М.: Наука, 1985—1986.
(The history of the peasantry in Europe. The Era of Feudalism: in 3 vols, Moscow, 1985—1986. — In Russ.)
- Тюленев В.М. Вместо предисловия. Памяти Клавдии Дмитриевны Авдеевой (1925—1995) // *Cursor mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения*. Вып. 8. 2016. С. 3—7.
(Tyulenev V.M. Preface: In memory Clavdia Dmitrievna Avdeeva (1925—1995), *Cursor Mundi: the Man of the Classical Antiquity, Middle Ages and Renaissance*, vol. 8, 2016, pp. 3—7. — In Russ.)
- Шартъе Р. История сегодня: сомнения, вызовы, предложения // *Одиссей. Человек в истории*. 1995. М., 1995. С. 192—205.
(Charter R. History Today: Doubts, Challenges, Suggestions, *Odysseus. Man in History*. 1995, Moscow, 1995, pp. 192—205. — In Russ.)

**FROM THE LETTERS OF K.D. AVDEEVA TO N.V. REVYAKINA
(INTRODUCTORY ARTICLE, PUBLICATION)*****Nina V. Revyakina, Vladimir M. Tyulenev***Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation,
rev85@mail.ru, tyulenev.vl@yandex.ru

Abstract. Readers are invited to get acquainted with several fragments of letters from Ivanovo State University professor C.D. Avdeeva, addressed to N.V. Revyakina. The letters date back to the beginning of 1980 — the end of 1981, to the time when K.D. Avdeeva just arrived from Leningrad to Ivanovo and began her activities at the university. The letters provide insight into the difficulties K.D. Avdeeva faced, at a provincial university, how she tried to organize the educational process in a new way, what new courses she was thinking about. Some episodes of letters provide an opportunity to see the inner life of the Faculty of History in the early 80s of the last century, the clash of different positions and interests. The most important thing that should be said is that letters allow us to restore the psychological portrait of their author, a purposeful, decisive, active person.

The letters' publication is timed to coincide with the anniversary of Ivanovo State University, which is celebrated in 2024, as well as the upcoming centenary of the birth of Claudia Dmitrievna Avdeeva (1925—1995).

Keywords: letters, Ivanovo University, historical education, Avdeeva, medieval studies

For citation: Revyakina N.V., Tyulenev V.M. From the Letters of K.D. Avdeeva to N.V. Revyakina (Introductory article, publication), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 1, pp. 131—140.

Статья поступила в редакцию 21.12.2023; одобрена после рецензирования 12.01.2024; принята к публикации 22.01.2024.

The article was submitted 21.12.2023; approved after reviewing 12.01.2024; accepted for publication 22.01.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Ревякина Нина Викторовна — доктор исторических наук, профессор Межвузовского центра гуманитарного образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, rev85@mail.ru

Revyakina Nina Viktorovna — Doctor of Sciences (History), professor of the Inter-university center of arts education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, rev85@mail.ru

Тюленев Владимир Михайлович — доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия tyulenev.vl@yandex.ru

Tyulenev Vladimir Mikhailovich — Doctor of Sciences (History), Head of the Department of General History and International Relations, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, tyulenev.vl@yandex.ru